

Совет Безопасности

Distr.: General
10 August 2012
Russian
Original: French

Письмо Генерального секретаря от 10 августа 2012 года на имя Председателя Совета Безопасности

В ответ на просьбу, высказанную Советом Безопасности в пункте 4 его резолюции 2059 (2012), я хотел бы ознакомить Совет с ходом ее выполнения и с ситуацией, сложившейся в Сирии за период, прошедший после брифинга, проведенного 2 августа 2012 года заместителем Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Эрве Ладусом. Я хотел бы также изложить в этом письме мои замечания относительно будущей деятельности Организации Объединенных Наций в Сирии.

Добиться прекращения использования тяжелых вооружений и сокращения масштабов насилия всеми сторонами до уровня, который позволил бы Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии (МООННС) выполнять свой мандат, как это предусмотрено в резолюции 2059 (2012), не удалось. Между тем в стране имели место временные локальные сокращения масштабов использования тяжелых вооружений и периоды снижения уровня насилия, при этом в Хомсе улучшились перспективы для установления ограниченных «гуманитарных перерывов». Однако в других районах, в частности в Халебе, конфликт лишь усилился. Вооруженные отряды оппозиции начали наступления на Дамаск и Халеб, а правительственные войска по-прежнему использовали тяжелые вооружения. В связи с этим Миссия не смогла выполнять свои основные функции, касающиеся мониторинга прекращения насилия.

По мере усиления боевых действий в городских центрах и вокруг них ухудшается гуманитарная ситуация. Число внутренне перемещенных лиц, по оценкам, уже существенно превышает 1 миллион человек. Более 130 000 сирийцев вынуждены были искать убежище за пределами своей страны. Такие масштабы внутреннего и международного перемещения на фоне разрушения гражданской инфраструктуры и жилья в районах происхождения беженцев представляют серьезные проблемы для многих общин на всей территории Сирии. В стране по-прежнему продолжаются грубые нарушения прав человека, включая использование тяжелых вооружений против гражданского населения, похищения людей и произвольные задержания, обстрелы гражданских лиц снайперами, внесудебные казни и отказы в предоставлении медицинской помощи раненым гражданским лицам.

Различные группы сирийской политической и вооруженной оппозиции изложили свои позиции и свои представления относительно переходного процесса в Сирии. Министр национального примирения Сирии также предпринял

попытку начать этот процесс от имени правительства. Однако эти инициативы не привели к существенным изменениям в политической динамике кризиса. Правительство убеждено в том, что ему удастся добиться военного успеха против сил оппозиции в важнейших районах, таких как Халеб. Оно отказывается вступать в какой-либо политический диалог и продолжать обещанное осуществление плана, состоящего из шести пунктов, до тех пор пока оппозиция не сложит оружие. Оппозиция, со своей стороны, по-прежнему также убеждена в том, что военными усилиями ей удастся свергнуть режим, и она отказывается принять выдвигаемые правительством предварительные условия для диалога.

Я убежден в том, что сирийский народ должен сам найти свою сирийскую альтернативу использованию силы, а также пути для начала переговоров, которые могли бы получить единую международную поддержку и привести к созданию демократической и плюралистической политической системы с равными правами для всех. Резолюции Совета, в которых был одобрен этот план, состоящий из шести пунктов, вместе с коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года (A/66/865-S/2012/522) наметили пути для продвижения вперед и стали руководством для усилий Совместного специального посланника Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств в Сирии Кофи Аннана, направленных на содействие достижению политического урегулирования.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить мою глубокую признательность г-ну Аннани, который смело и решительно приступил к выполнению возложенной на него крайне трудной задачи и стремился добиться единства международного сообщества в поддержку основных принципов деятельности, направленной на прекращение страданий в этой стране и на поиск путей создания такой Сирии, которая будет отвечать чаяниям ее народа и сможет сохранить ее институты, ее единство и ее территориальную целостность. Та важная работа, которую выполнял г-н Аннан, должна продолжаться. С учетом его решения сложить с себя полномочия в конце августа этого года я провожу сейчас интенсивные консультации с Генеральным секретарем Лиги арабских государств, с тем чтобы по-возможности в кратчайшие сроки назначать преемника г-на Аннана.

Резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по-прежнему обеспечивают основу для усилий Совместного специального посланника, направленных на налаживание политического переходного процесса и на прекращение насилия в Сирии. Поскольку Совет по-прежнему занимается этим кризисом, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что миссия этого посланника, направленная на содействие прекращению насилия и налаживанию значимого политического процесса, не будет успешной без единой и согласованной международной поддержки.

Для выполнения мандата Совместного специального посланника по-прежнему будет необходима поддержка переходного процесса, в соответствии с Женевским коммюнике, со стороны присутствия Организации Объединенных Наций в Сирии, включая и Канцелярию Совместного специального посланника.

МООННС функционирует не так долго, и все же она играет роль первого плана, наладив значимые отношения с правительством и членами оппозиции. Она культивировала сети и контакты и многое сделала для поддержания связи

и координации с военными, политическими и местными группами, равно как и с партнерами Организации Объединенных Наций в стране. Ей удалось открыть каналы общения и сотрудничества с целым рядом неперенных собеседников на национальном уровне. Независимо на ограничения, важную роль играли и военные наблюдатели МООННС, которые не упускали возможностей, позволяющих создавать климат доверия и облегчать диалог, а также заниматься установлением фактов и проверками по ходу событий. Присутствие МООННС позволяет мне объективным образом оценивать, что происходит на местах, и должным образом информировать об этом Совет Безопасности.

Данные мероприятия должны вписываться в рамки общего политического решения, искомого самими сирийцами. Это означает, что нужно обеспечить у Организации Объединенных Наций готовность к тому, чтобы быстро воспользоваться любой возможностью, возникающей в политической плоскости. Общение с вовлеченными сторонами на местах должно составлять сердцевину наших действий. Мы должны проследить за тем, чтобы у Организации имелись средства и структуры, необходимые для содействия сторонам в продвижении вперед и закреплении достигнутого.

Если Организация Объединенных Наций не установит своего непосредственного присутствия, чтобы выполнять содействующую роль, будет очень трудно напрямую контактировать с главными вовлеченными сторонами, вступать в диалог с ними и способствовать диалогу между ними, выяснять, нет ли новых подвижек и не появились ли условия для диалога, и соответственно докладывать. Наряду с этим, учитывая осуществляемые Совместным специальным посланником инициативы, необходимо информировать и приобщать страны региона.

Кроме того, сохранение в Сирии ооновского присутствия, которое не замыкается на одной только магистральной гуманитарной деятельности, которую ведет система Организации Объединенных Наций, позволило бы поддерживать систематические и конструктивные связи внутри страны с сирийскими сторонами, чтобы узнавать их мнения и вовлекать их в построение мирного будущего в интересах их народа, в соответствии с тем, что предусматривается в решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и что следует из шестипунктного плана и коммюнике Группы действий от 30 июня 2012 года. Кроме того, гибкое ооновское присутствие в Сирии обеспечивало бы Организации Объединенных Наций объективное средство для оценки ситуации на местах, а это дало бы Организации возможность лучше владеть ситуацией.

Хочу подчеркнуть, что, несмотря на ограничения, накладываемые реальной обстановкой, страновая группа Организации Объединенных Наций продолжит целеустремленные действия, осуществляемые ею для облегчения страданий сирийского населения. Гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций продолжают свою миссию, даже если мандат МООННС истечет. Но, продолжая свою мысль, я считаю обязательным для Организации Объединенных Наций располагать в Сирии таким присутствием, которое работает в других областях, чтобы помогать мне в осуществлении моей миссии добрых услуг, и в частности помогать Совместному специальному посланнику в выполнении им роли стороны, посредничающей и содействующей в деле мирного урегулирования. Организации Объединенных Наций нельзя прекращать поддержку сирийского народа в отыскании выхода из этого кризиса. Наоборот, мы

должны адаптироваться к ситуации и продолжить свои усилия. Поэтому я рассчитываю заняться в ближайшем будущем тем, чтобы в Сирии было установлено эффективное и гибкое ооновское присутствие, которое будет сопровождать усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций и сторонами для прекращения боевых действий и, когда это возможно и если на это согласны, помогать сирийцам в осуществлении определенных ими мер для достижения инклюзивного политического урегулирования на основе переговоров.

Мы должны в первую очередь не допускать наихудшего сценария, а также смягчать и сдерживать последствия конфликта, не переставая при этом помогать сторонам в отыскании выхода из кризиса. Одним из самых больших рисков является скатывание конфликта в тотальную гражданскую войну. Организации Объединенных Наций совершенно необходимо поддерживать отношения со всеми слоями общества, чтобы открывать каналы общения через разделившие людей рубежи, а возможно, и нащупывать точки согласия, оградив тем самым население от наихудших последствий гражданской войны. Это должно быть одним из самых насущных приоритетов Организации Объединенных Наций — будет ли он достигаться через Канцелярию Совместного специального посланника, через МООННС или через другую инстанцию ооновской системы.

Наша обязанность — сделать все, что в наших силах, чтобы положить конец насилию, в котором столкнулись сирийцы, и помочь им преодолеть свои разногласия ради построения будущего, которое отвечает законным чаяниям народа. Пока система Организации Объединенных Наций мобилизуется на поддержку сирийского населения, мы должны напомнить сторонам, и прежде всего правительству, что ответственность за урегулирование кризиса, который сейчас раздирает их страну, несут в первую очередь они.

Я крайне озабочен продолжающейся милитаризацией бушующего в Сирии конфликта, который оборачивается тяжкими гуманитарными последствиями. Я апеллирую к третьим сторонам, особенно к государствам региона, и подчеркиваю их ответственность за то, чтобы сделать все возможное ради ликвидации такой ситуации. Я прошу Совет Безопасности не жалеть никаких усилий для отыскания точки согласия, чтобы помочь сирийскому народу прекратить насилие и наметить контуры мирного и демократического будущего, в котором есть место всем. Я еще раз настоятельно призываю сирийское правительство и вооруженную оппозицию прекратить их боевые действия, защитить гражданское население и соблюдать обязательства, возлагаемые на них международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.

Буду признателен, если Вы доведете настоящее письмо до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) **Пан Ги Мун**